

Роза Александрия

ТИХОНЯ

ТАЙНЫЙ МАЛЫШ
ОТ БОССА

Роза Александрия Тихоня. Тайный малыш от босса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69546556

SelfPub; 2023

Аннотация

Я держу в руках тест и тихо плачу. Как же так? Две полоски... Вспоминаю, как босс выгнал свою бывшую девушку, узнав, что та беременна. Даже слушать ее не захотел. Да, ему светит контракт с крупной компанией в Штатах и дети точно не входят в его планы. Ровно как и отношения со мной, сиротой из глубинки, устроившейся к нему личной помощницей. Но он и не узнает! _____ Она решит родить ребенка и никогда не скажет ему об этом. Он же никогда не расскажет о том, что его нелюбовь к детям продиктована лишь невозможностью их иметь. Книга редактируется постепенно!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	43
Глава 6	52
Глава 7	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Роза Александрия Тихоня. Тайный малыш от босса

Пролог

– Куда ты прешь?! Черт! Моя блузка! – кричу я вслед автомобилю, который только что облил меня грязью из-под своих дорогущих шин.

– Индюк! Урод! Понапокупают машин, а расплачиваются, видимо, совестью! – в сердцах добавляю я, не увидев, что окна автомобиля открыты.

Вообще, я очень скромная девушка и обычно помалкиваю, боясь отхватить. Но тут уж сама ситуация не позволила выбрать другие выражения.

Слышу визг тормозов и замираю, понимая, что тот самый индюк за рулём все слышал.

Ну что за утро? Впервые за долгое время появилась хорошая вакансия, так мало того, что грязью обдали, еще сейчас и матами покроют.

Оглядываюсь, пытаюсь сообразить, куда бежать, но понимаю, что поздно. Дверь машины открылась, выпуская огромного широкоплечего мужчину. Да, бежать бессмысленно, та-

кой догонит, даже несмотря на деловой костюм, в который он одет.

Расправляю плечи и решаю встречать смерть с достоинством. Задрав подбородок, слежу, как двигается ко мне мужчина, обманчиво медленно, словно пантера. Его атлетическое тело притягивает, я поднимаю глаза выше и встречаюсь с сердитым взглядом. Красив и зол. Гремучая смесь. А еще богат. Сейчас припаяет статью за оскорбления или еще чего похуже...

Незнакомец останавливается возле меня, нависая надо мной, словно гора. В глазах бушует настоящий огонь, а густые брови сдвинуты на переносице.

Ой-ой, мамочки, кажется, мне конец...

Глава 1

На вокзале, как всегда, суматоха. Кто-то уезжает, кто-то приезжает, все куда-то спешат, толкаются. Я выбираюсь из толкучки, получая пинки локтями под ребра, и тащу свой маленький чемодан.

Старый сундук, по-другому его язык не поворачивается назвать, набит моими скромными пожитками, которые мне посчастливилось урвать из детдома. Да, жизнь там была несладкой, но кому сейчас везет?

Да и я не унываю. Мне восемнадцать, я умная, пробивная и скоро исполню свою давнюю мечту – поступлю на экономиста. Шагаю на стоянку и, отнекиваясь от предложений таксистов, бегу на остановку. Я уже знаю, как доехать до университета. Месяц назад я подавала документы, и вот пришло время узнать результат. Да, многие узнают, прошли ли они, просто зайдя в интернет, но у меня не было ни ноутбука, ни телефона, с которого можно было попасть на сайт. Так что я просто собрала вещи и приехала в Москву.

Я уверена, что поступила. А значит, мне нет смысла сидеть в своем городке на юге страны и ждать письма. Да, мне страшно, но я должна исполнить последнюю волю мамы. Я должна выучиться и крепко встать на ноги.

Сажусь в автобус, мечтая оказаться быстрее в комнате обещанного общежития. Голова гудит от долгой дороги, а

спать хочется так, будто не ложились три ночи, а не сутки.

Выхожу на нужной остановке и спешу в метро. Там, проехав несколько станций, я все же выхожу на нужной и счастливо вздыхаю, глядя на большое здание университета.

Вот он. Мой будущий дом.

Уверенно шагаю внутрь, проскальзывая длинные коридоры. Для буднего дня тут как-то маловато людей, но я снова вспоминаю, что все, кроме меня, узнали результаты поступления по интернету.

Поднимаюсь на второй этаж и с замиранием сердца подхожу к стенду, где вывешены списки поступивших.

Тамиров, Теплицкая, Тябут, Тюшевская...

Стоп. Перечитываю еще раз, но своей фамилии не вижу.

А как же Тихонова? Как же я?

Слезы выступают на глазах от понимания, что я не поступила. Но как же? У меня же очень высокие баллы. Самые высокие...

Всхлипываю и разворачиваюсь, утыкаясь носом в чью-то грудь.

– Что, не поступила? – спрашивает пожилая женщина в очках.

Я молча качаю головой.

– А где у вас тут кабинет декана?

Незнакомка улыбается и отвечает:

– Так нет его, уехал на океан греть бока.

– Но как? Разве ему не нужно присутствовать? Вдруг кто-

то захочет уточнить что-то...

– Так все, кто поступят, и так знали об этом.

– Что вы имеете в виду? – выдыхаю я.

– А то, что все бюджетные места давно расписаны. Или ты думала, наш декан просто так ездит на моря? За зарплату?

– Но как...

Женщина пожимает плечами и выдает простое:

– Вот так.

– Что же мне делать?

– Ну, на платное отделение ты точно поступишь!

– Но у меня нет денег...

– Тогда поезжай домой и пробуй в следующем году. Авось останется что-то...

– Но у меня и дома нет... – начинаю снова плакать я, совершенно не понимая, что мне делать дальше.

– Ох, сирота?

– Угу! Спасибо вам большое! – киваю я и пытаюсь уйти.

– Да мне-то за что...

Я спускаюсь, вытирая слезы, но вдруг слышу за спиной:

– Постой, говоришь, некуда пойти?

– Да, не знаю, денег хватит только на билет обратно.

– Слушай, у меня есть один вариант, могу предложить пожить у меня первое время.

– Но зачем это вам? Кто вы вообще? – удивляюсь я такой доброте. Обычно это неспроста.

Но женщина вполне искренне улыбается и отвечает:

– Я тут секретарь. Знаешь, не привыкла бросать людей в беде, а если ты мне встретишься, то я не пройду мимо. Ну так что, согласна?

Я закусываю губу, раздумывая над предложением, но потом спрашиваю:

– Что от меня потребуется? Денег пока нет, но я планирую найти работу.

– С тебя ничего, просто не водить никого и содержать комнату в чистоте, – отвечает женщина и добавляет: – Меня Нина Михайловна зовут. А тебя, сирота?

– Василиса... – тяну я грустно.

– Замечательно, имя красивое. Ну что, пошли?

Мы приезжаем в квартиру к Нине Михайловне на ее стареньком автомобиле. Женщина показывает мне комнату, которая теперь будет моей, и приглашает на кухню пить чай и знакомиться ближе.

– Значит, ты сразу после выпуска из детдома приехала покорять Москву? Скажи, а ничего поближе выбрать не хочешь? Еще есть время подать документы... – отпивая глоток чая, спрашивает Нина Михайловна.

– Нет! – упрямо отвечаю. – Моя мама когда-то училась в МФЮА.

Я опускаю взгляд и грустно смотрю на чайнку в чашке.

– О, так ты ж говоришь, что из детдома...

– Да, мама погибла, когда мне было шесть лет, отца я сво-

его не знаю, да она и не рассказывала о нем ничего.

– Прости... – роняет женщина одно слово, а потом прокашливается и добавляет: – Куда думаешь пойти работать? Без опыта, сама понимаешь, никуда не возьмут.

– Сначала попробую поискать возможность оплачиваемой стажировки, ну а если нет, то придется работать официанткой или уборщицей.

– Ну, будем надеяться, у тебя все получится. Знаешь, а я тоже узнаю на работе, может, в какую фирму нужна работница. У тебя высокий балл тестов, говоришь?

– Да! Сейчас покажу!

Я бегу к чемодану и достаю документы. Нина Михайловна искренне восхищается моими успехами и обещает, что обязательно узнает насчет работы, а пока... Пока нужно разложить вещи и купить газету.

Пора искать работу!

Утром следующего дня я обзваниваю больше десятка фирм, но всем нужны только сотрудники с опытом. Нина Михайловна одалживает мне свой компьютер, чтобы мне легче было с поиском, а сама уходит на работу.

Я до вечера выписываю номера, звоню, но неизменно натываюсь на отказ. Меня даже слушать не хотят!

– Кажется, придется идти официанткой, – грустно говорю я Нине Михайловне, когда она возвращается домой.

К ее приходу я убралась в квартире и приготовила ужин, чему женщина была очень рада, хотя особо старалась не по-

давать виду.

– Не придется! Один день поисков не показатель. Погоди, вернется декан из отпуска, я у него все узнаю. А пока ищи, все будет хорошо! – деловито заявляет моя фея-крестная, и мне передается ее оптимизм.

– Да, будет все хорошо.

– Только вот что: если все же у тебя получится и тебя позовут на собеседование, в чем ты пойдешь?

– Так в костюме, – незамедлительно отвечаю я.

– Показывай! – командует Нина Михайловна, и я срываюсь с места.

Прибегаю в свою комнату и вытаскиваю единственную красивую вещь в моем гардеробе – деловой костюм темно-синего цвета, который я надевала на выпускной. Да, пусть все девочки пришли в платьях, но я решила подойти к вопросу выбора наряда более прагматично. Они свои наряды наденут потом куда-то? Нет! А вот я смогу! Этот костюм я купила за деньги, вырученные от продажи мороженого летом в парке. Так долго копила, потом три дня выбирала и все же выбрала.

– Вот! – Радостно демонстрирую на себе одежду, ожидая как минимум улыбки одобрения, но Нина Михайловна лишь молча пожимает губы.

– Не то?

– Ну как тебе сказать... В нем ты выглядишь как серая, ой, прости, синяя мышь! Талии не видно, штаны не облегают

там, где надо, и теснят там, где не надо.

– Но у меня больше ничего нет...

– Тогда нужно купить. У тебя есть деньги? – по-деловому уточняет женщина, а я киваю.

– Есть, но очень мало. Я не рассчитывала на покупку одежды.

– Ладно, я дам тебе денег, нужно купить блузку и юбку-карандаш, еще хорошо бы платье-футляр строгого покроя.

– Но я не могу взять у вас ни копейки!

– Перестань! Ты и не возьмешь, ты одолжишь. Ну в самом деле, тебе точно не дадут работу в таком наряде!

Я оглядываю себя еще раз и удрученно пожимаю плечами. Наверное, Нина Михайловна права. Она понимает, как одеваются столичные девушки.

На следующий день я отправляюсь за покупками и приобретаю именно то, что мне сказали. Серое платье по фигуре, классического покроя и немного приталенную блузку с длинным рукавом и юбку-карандаш. Последняя мне очень нравится. С каблуками она смотрится очень стильно. Расплатившись за все, я возвращаюсь домой и снова приступаю к поиску, но удача решила отвернуться от меня и сегодня.

Так ничего не найдя, я засыпаю прямо перед включенным монитором.

Глава 2

Еще две недели я бьюсь в поисках, и наконец-то удача мне решает улыбнуться.

– Васенька, я вернулась! – сообщает с порога Нина Михайловна, и я бегу к ней, забирая пакеты из рук.

Пока женщина раздевается, я раскладываю по местам продукты и приглашаю ее за стол.

– Ох, ты снова наготовила всего! Как у тебя так получается – из ничего приготовить шедевр?

– Это детдомовская привычка. Хотелось вкусно поесть, а денег никогда не хватало, вот мы с девочками и придумывали всякие рецепты.

– Какие вы молодцы! – восклицает Нина Михайловна и садится за стол. С аппетитом мы приступаем к ужину, и женщина говорит: – Уже в понедельник возвращается наш декан, так что поговорю с ним насчет подработки.

– О, это, может быть, и не понадобится, – хитро улыбаюсь я, поднимая взгляд на Нину Михайловну.

– Батюшки, неужели сама нашла? – всплескивает руками она.

– Да, вроде как нашла! В одну строительную фирму нужен бухгалтер на полставки, написано, что подходят молодые девушки, студентки и в целом образование не обязательно.

– Что ж это за работа такая, где образование не обязатель-

но? – скисает Нина Михайловна, но я не спешу следовать ее пессимизму.

– Хорошая работа! Вот завтра схожу и узнаю!

Женщина откладывает вилку и серьезно говорит:

– Только будь осторожна, Вась... В Москве очень много всяких проходимцев.

Следующим утром я встаю пораньше и, надев свой новый костюм, отправляюсь прямо по адресу, который вчера выписала.

Меня встречает новое многоэтажное здание с блестящей вывеской «Капитал Строй Момент». Улыбаюсь такому названию, но решаю не делать поспешных выводов.

Захожу внутрь, и там меня встречает женщина с ресепшен.

– Девушка, вы куда? – грубо спрашивает она.

– На собеседование, – растерянно отвечаю, и та кивает.

– На второй этаж и налево, кабинет директора.

– А разве мне не нужно сначала в отдел кадров – или кто у вас тут занимается устройством и отбором кандидатур?

Женщина закатывает глаза и вздыхает:

– Он лично и проводит все собеседования.

Я пожимаю плечами. Ну что ж, лично так лично!

Прохожу туда, куда меня направили, и усаживаюсь прямо перед кабинетом. Передо мной сидят еще две кандидатуры. Женщина в очках, на вид лет сорока, и девушка моего возраста.

– Привет, тоже на собеседование? – обращаюсь я к ней.

Как-то нервно ждать своей очереди, а тут хоть пообщаешься – и все же легче. Но девушка, видимо, моих взглядов не разделяет. Она поворачивает ко мне свое лицо и кривит-ся, прищуривая маленькие глазки.

– Нет, автобуса жду!

– Понятно... – тяну я, отворачиваясь.

Может, сказать ей, что красная помада на тонких губах не смотрится? И что она уже испачкала передние зубы?

А, ну ее! Сама же виновата! Пусть идет так!

Через десять минут в кабинет заходит женщина и буквально через несколько мгновений вылетает вся в слезах.

– Что случилось? – выдыхаю я, даже не надеясь на ответ.

Но незнакомка поворачивается и выплевывает:

– Сказал, что слишком старая для этой работы!

Она убегает по коридору, а я вжимаю голову в плечи.

Бог мой, куда я ввязалась?

Но дороги назад нет. Мне нужна работа, а это единственная вакансия, куда принимают без образования. Я пропускаю момент, когда в кабинет зашла неприветливая особа, но, когда я сажусь на свое место, она выходит.

Быстро, однако...

Я не спрашиваю что произошло, но девушка кидает озлобленный взгляд на меня и бежит к выходу. По пути достает салфетку и нервно вытирает помаду с губ.

Неужели ей сказали, что косметика не приветствуется?

Судорожно соображаю, не сочтут ли мой макияж также неуместным, но все же захожу в кабинет.

Там меня ждет директор. Мужчина лет пятидесяти, с лысеющей головой и седыми усами. Он развалился на кожаном кресле, выставив толстый живот, совершенно не замечая, что пуговица расстегнулась и стало видно его белое, как тесто, тело.

Мужчина оглядывает меня с головы до ног и улыбается:

– На работу пришла устраиваться, милашка?

Мне очень сильно не понравилось это его «милашка» и сальный взгляд, но я решаю пока не делать поспешных выводов и просто киваю.

– Что ж, по параметрам вроде ничего, подходишь! Подойди поближе, нужно узнать, что ты умеешь!

Я выдыхаю с облегчением. Может, ему нужна молодая симпатичная девушка, которую он посадит на входе? Ну вроде как лицо фирмы. Поэтому те две не подошли.

– Но в объявлении сказано, что умений не нужно никаких...

– Ну, объявления составляю не я, а вот на работу принимаю я. Садитесь!

Мужчина указывает на стул, и я сажусь на краешек. Чувствую себя очень неловко, хочется вскочить и сбежать, но я не тороплюсь.

– Меня зовут Арсений Петрович, – хитро улыбается мне директор и уже серьезнее добавляет: – Снимите пиджак!

– Но я...

– Снимайте! Мне нужно все посмотреть.

Я аккуратно освобождаюсь от одежды, и мужчина удовлетворено кивает.

– Мне подходит. Что ж, расскажу условия: график с восьми до пяти, стандартный. По договоренности даю отгулы, за хорошее поведение выписываю премии, зарплата у нас, к слову, вот такая.

Он чиркает что-то на листочке и пододвигает его мне. Вглядываюсь в сумму и понимаю, что это же полноценная зарплата экономиста, не подачки студентке за подработку.

– Как видите, я очень добрый начальник, но только к тем, кто добр ко мне!

– У вас очень хорошие условия... – начинаю разговор я. – Но неужели мне будут платить за работу, которой я не училась?

– Не переживай, тебя быстро обучат. Но в основном ты будешь проводить свое рабочее время здесь.

Я оглядываю кабинет и вижу только один письменный стол.

– За вашим столом? – непонимающе тяну я, а директор противно улыбается:

– Точнее, под ним!

Я вскакиваю и чувствую, как мои щеки заливают краской.

– Да что вы... Да как вы...

– Ну-ну, ты же вроде умная девочка, сама должна понимать, что таким, как ты, по-другому не пробиться! Поработаешь пару годков, пока не надоест, а потом сможешь устроиться куда-то еще. Уже с опытом работы! Соглашайся, хороший вариант. Тем более у нас много желающих, – подмигивает он, а я выплевываю:

– Ни за что на свете! Больной ублюдок!

Выскакиваю из кабинета, по пути вытирая слезы, и несусь на улицу. Даже не попрощавшись с женщиной на ресепшен, я выбегаю во двор, и легкая морось обдает мое покрасневшее лицо.

Еще минуту стою, не двигаясь, ощущая, как дождь усиливается, и бегу на остановку.

Вот же урод! Права была Нина Михайловна! И нечего пытаться найти что-то подходящее по специальности. Нужно устраиваться официанткой или продавщицей и не морочить себе голову.

Размечталась, экономистом без опыта работы. Как же. Даже без образования!

Приезжаю домой и снимаю с себя всю промокшую одежду. Закидываю ее в стирку, а сама закутываюсь в махровый халат и завариваю себе чай. Сев на подоконник на кухне, я уныло наблюдаю за спешащими прохожими и снова начинаю плакать.

Я неудачница. Детдомовка. Сирота. Ни в университет меня не возьмут, ни на работу. Вот пойду завтра устраиваться

продавщицей – и все, это мой потолок. Так и просижу всю жизнь за кассой.

Мой грустный мысленный монолог прерывает приход Нины Михайловны.

– Васенька, ты дома? – кричит она с порога, и я отвечаю:

– Да, уже пришла.

Женщина заходит на кухню и ставит сумку на стул.

– Не взяли, да? – понимает она по моему лицу все.

– Взяли...

– Тогда почему ревешь? Не понимаю. Радоваться надо!

– Я сама не пошла. Вы были правы, вокруг одни проходимцы.

– Что он хотел? – сжимает зубы женщина и садится рядом.

– Чтобы я его обслуживала... под столом!

– Вот урод! – в сердцах выкрикивает Нина Михайловна, а я аж подскакиваю от неожиданности.

– Ну ничего! Зато я принесла тебе хорошую новость. Так и знала, что там не сложится.

– Какую? – подаюсь вперед я, но женщина меня останавливает, хитро подмигнув.

– Грей чай, а я пока переоденусь. Промокла вся. Приду и все расскажу.

Нина Михайловна уходит, а я вскакиваю к плите. В ожидании покусываю губы и нервно вздыхаю. Что же она такого хочет рассказать?

Наконец-то она появляется на кухне и садится напротив.

– Ну что ж, Васенька, тебе повезло, – начинает разговор женщина. – Декан вернулся из отпуска на неделю раньше, и я сегодня смогла его поймать и поговорить.

– И что? – выдыхаю я, наклонившись вперед.

Нина Михайловна, будто нарочно, медленно отпивает чай и отвечает:

– Пришлось поугovarивать его, конечно, но у нас с ним старые счеты, так что он нашел тебе место работы.

– О, как же это замечательно! – Я подскакиваю и крепко обнимаю женщину.

– Погоди радоваться! – серьезно добавляет она.

– Почему? Неужели директор тоже из этих... извращенцев?

– Да вроде нет. Дело не в этом...

– А в чем?

Нина Михайловна молчит, а потом вздыхает.

– Знаешь, фирма, в которую тебя направляют на стажировку, довольно крупная. Очень крупная, понимаешь? Это прям уровень! Если поработаешь там, тебя потом оторвут с руками и ногами. И в университет спокойно поступишь!

– Ого... – выдыхаю я. – Но почему мне кажется, что там есть жирное но?

Женщина хмурится, и я понимаю, что права.

– Да, там есть один существенный недостаток.

– Ну, говорите уже! – восклицаю я, не удержавшись.

– Их босс!

– Но вы же говорили, что он не извращенец?

– Он и не такой, как говорят. Он намного хуже! От него сбегают все помощницы: кто в истерике, кто сразу к психологу. Это просто цербер! Вот сейчас как раз сбежала очередная, и ему срочно нужна новая.

Я скисаю, понимая, во что мне предлагают ввязаться. Но потом поднимаю решительный взгляд на женщину.

– Я пойду!

– Но он же такой...

– Не хуже, чем некоторые детдомовские ребята. Поверьте, я прошла такую школу жизни, что мне уже никакой черт в костюме не страшен!

– Даже так! – восхищенно выдыхает Нина Михайловна.

– Да! Пойду готовить одежду на завтра. Нужно выглядеть с иголки, я так понимаю?

– Да, ты права...

– Что ж, хоть я и замочила свой костюм, но у меня есть новая блузка и та самая юбка-карандаш.

– Вт и отлично! Я так рада! Очень надеюсь, что у тебя все получится, Вася, – улыбается женщина, и я киваю. Направляюсь в свою комнату, изображая волевою и уверенною девушку, но в душе скребут кошки.

А вдруг я не справлюсь?

Утром я встаю ни свет ни заря. Специально поставила бу-

дильник пораньше, чтобы успеть привести себя в порядок, но в итоге все равно опоздала на нужный автобус.

Для такого случая все же заказываю такси, отсчитав свои кровные и такие нужные купюры, но если у меня получится устроиться, то оно того стоит. А у меня получится!

Я выдыхаю, глядя в окно на серый пейзаж города, и концентрируюсь на уверенности. Программирую себя на то, что я все смогу, что у меня все получится.

Но как только выхожу из машины, вся наполненная решительностью, меня окатывает грязной водой с головы до ног.

Глава 3

– Куда ты прешь?! Черт! Моя блузка! – кричу я вслед автомобилю, который только что облил меня грязью из-под своих дорогуших шин.

– Индюк! Урод! Понапокупают машин, а расплачиваются, видимо, совестью! – в сердцах добавляю я, не увидев, что окна автомобиля открыты.

Вообще, я очень скромная девушка и обычно помалкиваю, боясь отхватить. Но тут уж сама ситуация не позволила выбрать другие выражения.

Слышу визг тормозов и замираю, понимая, что тот самый индюк за рулём все слышал.

Ну что за утро? Впервые за долгое время появилась хорошая вакансия, так мало того, что грязью обдали, еще сейчас и матами покроют.

Оглядываюсь, пытаюсь сообразить куда бежать, но понимаю что поздно. Дверь машины открылась, выпуская огромного широкоплечего мужчину. Да, бежать бессмысленно, такой догонит, даже несмотря на деловой костюм, в который он одет.

Расправляю плечи и решаю встречать смерть с достоинством. Задрав подбородок, слежу, как двигается ко мне мужчина, обманчиво медленно, словно пантера. Его атлетическое тело притягивает, а поднимаю глаза выше и встречаюсь

с сердитым взглядом. Красив и зол. Гремучая смесь. А еще богат. Сейчас припаяет статью за оскорбления или еще чего похуже...

Незнакомец останавливается возле меня, нависая надо мной, словно гора. В глазах бушует настоящий огонь, а густые брови сдвинуты на переносице.

Ой-ой, мамочки, кажется, мне конец...

– Это кто тут индюк? – рычит незнакомец, а я сжимаюсь, словно ежик, и выставляю колючки наружу.

– Ты! Не видишь, что наделал? Ты испортил мою одежду!

– Вряд ли ее можно было сделать еще хуже! – хмыкает наглец, оглядывая меня с головы до ног.

– Ах ты хам, да как ты смеешь? Я, вообще-то, на работу иду устраиваться, а из-за тебя теперь меня не возьмут! – кричу я в ответ.

– Они не возьмут тебя не из-за этого, не придумывай! Поверь, грязь только добавляет экстравагантности в твой дивный образ, но даже она тебя не спасет. Таких, как ты, в эту фирму не берут!

– А тебе-то откуда знать? – шиплю я, пытаюсь оттереть пятна. Поднимаю взгляд на мужчину и сощуриваюсь. – Ах, так ты тоже здесь работаешь? Что, думаешь, что ты лучше всех, раз тебя приняли? Так вот и нет! Ты обыкновенный невоспитанный себялюбивый хам – вот ты кто!

– Все сказала? – поднимает широкие брови мужчина, а я задираю нос.

– Все!

– Тогда удачи на собеседовании. Ты его не пройдешь.

Он разворачивается и уходит в офис, а я смотрю вслед нахалу.

Нет, ну надо же! Облил, обругал, еще и прогнозы мне тут свои выдает. Не пройдешь, ага. Тоже мне, Гендальф из Властелина колец нашелся!

Иду в здание и быстро нахожу туалет. Кое-как оттерев блузку, решаю заглянуть в кабинку. Но как только дверь за мной закрывается, слышу женские голоса.

– Нет, ну ты видела? Чего он сегодня такой? Будто с цепи сорвался! – всхлипывает девушка, а другая ее утешает:

– Может, снова невеста чудит? Или же дома проблемы? Не бери на свой счет!

– Да как не брать? От него на днях очередная помощница убежала, вот посмотришь, уж если ему Вика не угодила, то никто не угодит! Так и будет один все делать! – зло выплевывает первая.

Я прислушиваюсь внимательнее, понимая, что они говорят о моем будущем боссе. О боги. Тут что, все напыщенные хамы и идиоты?

– Да, скорее всего. Ну что ж, держи салфетку, а я погнала. Максим Александрович просил срочно документы распечатать. Боюсь, и мне сегодня влетит.

Слышу стук каблучков, удаляющийся от туалета, и следом за ним фразу:

– К черту все!

Девушка выходит вслед за подружкой, а я выбираюсь из кабинки.

Ох, что же меня ждет?

Поднимаюсь на девятнадцатый этаж – именно там кабинет того самого Вишневого Максима Александровича – и выхожу из лифта в широкий вестибюль.

Вокруг бегают сотрудники в деловых костюмах, слышно шум ксерокса и работающих компьютеров. На миг застываю, ошеломлённая рабочей атмосферой, но толчок в бок мимо проходящей женщины заставляет очнуться.

– Извините... – шепчу я, но женщина даже не обратила на меня внимания. Просто ушла, уткнувшись в бумаги.

Да уж, видимо, тут все очень вежливые. Ну и ладно. Мне с ними не жить. Поработаю годик, если возьмут, конечно.

Оптимизм не сильно охватывает мои мысли. Я вспоминаю слова Нины Михайловны, потом подтверждение им от девушек в туалете и грустно вздыхаю.

Страшно-то как! Но в целом понятно. А каким еще должен быть миллиардер, основавший такую крупную компанию? Белым и пушистым? Нет, конечно! Он обязательно будет пользоваться тем положением, которого он достиг. Или он вообще ничего не достиг бы. Такова правда жизни. Ну а мне, простой сироте, нужно уметь подстраиваться. Уж что-то, а это я умею как нельзя лучше!

Успокоив себя этими мыслями, я уверенно шагаю дальше

по коридору, рассматривая таблички на кабинетах. Вряд ли среди них притаился кабинет их главного, но мне просто интересно, какие должности здесь вообще есть.

Открыв рот, я обнаруживаю тут всех, кого можно представить. Боже, да тут даже психолог есть. Уж не для работы ли с потерпевшими после общения с Вишневым?

Хихикаю в кулак, остановившись у двери, но тут она распахивается, и на пороге показывается девушка лет тридцати.

– Здравствуйте, вы ко мне? – спрашивает она уже знакомым голосом, и я понимаю, что это та незнакомка, которая успокаивала ревушую в туалете девушку.

– Нет, нет. Я ищу кабинет Максима Александровича.

– Оу, это дальше. В конце коридора будет большой холл, там же стойка с секретарем. Спросите у него, на месте ли Вишневский.

– Спасибо! – киваю я, улыбнувшись, и, подсматривая на бейджике имя, добавляю: – Валерия.

– Не за что! – вежливо улыбается она в ответ.

Надо же, здесь, оказывается, не все хамы. Разворачиваюсь в указанном направлении, но Валерия окрикает меня:

– А позвольте поинтересоваться, зачем вам наш босс?

Я неловко топчусь на месте, ведь помню, чего они желали начальнику буквально полчаса назад и как заранее пророчили будущей помощнице быстрый вылет из фирмы, но все же сообщаю:

– На работу устраиваться пришла. Помощницей.

– Да? Что ж, сегодня не лучший день для собеседования.

– Почему? – удивленно вскидываю брови.

– Ну, сегодня он рвет и мечет, – добродушно улыбается девушка, а я проникаюсь к ней симпатией. А ведь не соврала, действительно, я же слышала об этом.

– А разве он не всегда такой?

– О, да я смотрю, ты уже наслышана о характере нашего цербера. – Валерия подходит ближе и заговорщицки шепчет: – Я не должна так говорить, конечно, а то могу вылететь с работы. Я ж вас не знаю, но мне кажется, вы хороший человек.

– Не знаю, может, и хороший...

– Я знаю. Хорошо разбираюсь в людях. Специфика работы! – гордо заявляет она и добавляет: – Просто он сегодня не в духе, и у тебя было бы куда больше шансов устроиться завтра.

– Но я не могу завтра. У меня встреча назначена на сегодня...

– Хм, ну тогда удачи! – кивает Валерия, но вдруг добавляет: – Знаешь, дам тебе совет.

Девушка задумчиво смотрит на меня и вздыхает:

– Он не любит, когда его перебивают. Лучше молчи и кивай. Не любит хвастливых. Поэтому обо всех своих знаниях и умениях молчи, пока не спросит. А вот когда уже спросит, а он любит накидывать много рандомных вопросов, со-

вершенно из разных плоскостей, вот тогда не молчи. Говори все, что знаешь!

– Ого! Я поняла! Огромное спасибо, Валерия! Как вас отблагодарить, даже не знаю!

– Потом отблагодаришь! Хотя как знать, может, это окажется самой большой твоей ошибкой.

– Что именно? – вскидываю брови я.

– Устройство на данную работу и в частности знакомство с Максимом Александровичем. Многие проклинают день, когда пришли сюда! – Валерия пожимает мое плечо и исчезает за дверью кабинета, а я тупо смотрю перед собой.

– Вот и успокоила! Но за советы спасибо. Они точно лишними не будут.

Прохожу в большой холл и сразу упираюсь в стойку секретаря.

– Здравствуйте, вы к кому? – спрашивает второй знакомый голос. Ага, значит, довел он именно своего секретаря. В подтверждение моей догадки я вижу красные пятна на веках девушки.

– Кхм, я... Мне назначено к Вишневному Максиму Дмитриевичу.

– Ваша фамилия?

– Тихонова.

– Секунду! – отвечает секретарша и смотрит что-то в компьютере.

– Да, на девять тридцать. Вы опоздали!

Я вскидываю взгляд на настенные часы и вижу, что действительно задержалась на пятнадцать минут. Вот черт!

– Уже нельзя? – переспрашиваю я, но девушка равнодушно отвечает:

– Можно. Но если вы бессмертная! – Легкий намек на улыбку трогает губы секретарши.

– Хорошо, вот сейчас и узнаем, – выдыхаю я и шагаю к большой двери в центре холла.

Постучав три раза, я слышу звучный голос.

– Войдите!

Расправляю плечи и шагаю внутрь.

– Здравствуйте, Максим Александрович. Я Тихонова Василиса Сергеевна, пришла по рекомендации Степанова из МФЮА устраиваться к вам помощницей... – выпаливаю я на одном дыхании, но запинаясь, увидев, кто передо мной.

Индюк? О боги... Я нахамила самому Вишневскому. Мамочки...

– И вам здравствуйте! – поджигает губы мужчина и откидывается на спинку кресла. – Вы опоздали!

Молча киваю, как учила меня Валерия, и мужчина прищуривается.

– Вижу, вы быстро привели свою... кхм, свой наряд в порядок.

– Да, спасибо, все в порядке!

– Ничего себе, какая вежливость. Так и не скажешь, что полчаса назад вы ругали меня, как заправский моряк.

– Извините...

– А я вроде сказал вам, что вы не пройдете собеседование.

Но вот вы здесь. Упрямая или глупая?

– Не знаю, – коротко отвечаю я, а мужчина разочарованно вздыхает. Не получилось вывести меня на эмоции, чего ему, видимо, очень хотелось.

– Ладно, раз уж пришла, то...

Я собираюсь с мыслями, ожидая вопросов, и они не заставляют себя долго ждать:

– Что означает слово «экономика» в переводе на русский язык?

– Законы хозяйства, – быстро отвечаю я.

– Самая известная книга Карла Маркса.

– Капитал.

– Вывоз товаров за границу.

– Экспорт!

Мужчина хмурится, понимая, что я не теряюсь и не делаю заминок, но продолжает:

– Разность между ценой реализации и себестоимостью продукции.

– Прибыль.

– Левая сторона бухгалтерского баланса.

– Актив.

– Сбалансированный перечень доходов и расходов на определенный период.

– Бюджет.

– Ладно, смотрю, подготовились. Но я все равно вас не возьму!

– Но почему?! – Вскидываю взгляд на мужчину, который буквально пышет злостью. Он медленно поднимается со своего кресла и идет ко мне.

Я инстинктивно шагаю назад, но упираюсь в стену.

– Я. Ненавижу. Когда. Мне. Хамят, – рычит Максим Александрович, наклонившись к моему уху. Слишком близко. Его горячее дыхание опалает кожу на моей шее, и по ней бегут мурашки. То ли от страха, то ли...

– Я бы не хамила вам, не облей вы меня водой! – выпаливаю я, задирая голову.

Мы сцепляемся взглядами, и я чувствую, как клокочет во мне чувство несправедливости. Да, он хозяин этой жизни, а я сирота, но это он был неправ, и он должен об этом знать. Пусть это и будет стоить мне работы!

– Нечего было переходить мне дорогу! – шипит мужчина, а я заливаюсь краской от возмущения.

Наши губы слишком близко, и это не дает думать связно. Господи, этот человек вообще умеет соблюдать личные границы? Даже в набитом битком автобусе ко мне никогда не был кто-то так близко, а он...

– Вы должны извиниться!

– Я?! – пишу я, задыхаясь от его наглости.

– Вы, Василиса! – вкрадчиво говорит он и еще на миллиметр приближает свое лицо к моему.

Глава 4

– Но мне не за что извиняться! – пишу я, понимая, что такому человеку, как Вишнеvский, перечить нельзя. Но все же чувство собственного достоинства и какая-то отчаянность берут свое.

Упрямо задираю подбородок, отвечая мужчине таким же взглядом, каким сейчас он смотрит на меня.

Максим Александрович долго вглядывается в меня прищурившись, молча раздумывает о чем-то. Мне кажется, в его голове мысли только две: убить ее медленно или быстро. И чаша весов, похоже, все сильнее склоняется ко второму варианту.

Тут мужчина вздыхает и безэмоционально роняет:

– Можете быть свободны. Вы мне не подходите.

– Но я же верно ответила на все ваши вопросы! – в отчаянии говорю я.

– Верно! Но мы с вами не сработаемся. Мне не подходят такие... – Мужчина оглядывает меня с ног до головы, явно намекая на мой внешний вид.

– Какие? – вспыхиваю я.

– Такие, как вы! – отрезает Максим Александрович и сосредотачивается на изучении каких-то документов, явно намекая, что мне пора уходить.

Я поправляю многострадальную блузку и, задрав подбо-

родок, покидаю кабинет. На глазах выступают слезы обиды, а в носу начинает чесаться.

Вот же урод! И что я теперь скажу Нине Михайловне? Она так старалась, чтобы договориться с деканом за меня, а я ее подвела. И все из-за чего? Вишневский сам же меня облил, нахамил, а потом еще заставил извиниться!

«А может, стоило попросить прощения?» – задумываюсь я, а потом упрямо машу головой, вытряхивая подобные мысли. Нет! Я бы унизилась еще больше, а он, злорадствуя, выгнал бы меня с еще большим позором. Я же явно не подхожу ему.

– Тихонова! – слышу за спиной звонкий голос секретарши и оборачиваюсь. Молча наблюдаю, как ко мне бежит девушка, звонко постукивая каблучками.

– Тихонова, вернись! – запыхавшись, говорит она.

– Зачем?

– Там Максим Александрович что-то хочет тебе сказать!

– По-моему, он уже все сказал, – бурчу я.

– Вот уж не знаю! Меня просто попросили тебя вернуть, пока ты не ушла.

Я внимательно смотрю на секретаршу, а потом вздыхаю.

– Ладно.

Все равно больше, чем Вишневский меня уже унизил, у него не получится. Иду за девушкой обратно и снова попадаю в ненавистный кабинет.

– Если вы хотите, чтобы я извинилась, то этого не будет!

Так и знайте!

– Помолчи, Тихонова! Не то передумаю! – рывкает напыщенный индюк, а я вспыхиваю от возмущения.

– И не нужно тут злобно пыхтеть! Я с хорошей новостью!

– С хорошей? – прищуриваюсь, и Максим Александрович кивает.

– Да. С хорошей для тебя и, к сожалению, плохой для меня.

– И в чем же новость? – недоверчиво тяну я.

Вишне夫斯基 откидывается на спинку кресла и равнодушно начинает объяснять:

– Видишь ли, сейчас мне позвонили и сообщили, что к нам едут инвесторы. Нужно срочно подготовиться к собранию, а потом и помочь мне провести его.

– А я тут при чем? – удивленно поднимаю брови.

– Как при чем? Ты же хотела стать моей помощницей? Так будь ею! – раздраженно отвечает мужчина.

– То есть вы берете меня на работу? – уточняю.

– Можешь считать, что это твой испытательный экзамен! Пройдешь – получишь место. А не пройдешь – получишь под... расчётник за проделанную работу и пожелание доброго пути.

– Даже так? – спрашиваю я и закусываю губу. – Хорошо, я согласна!

– Отлично! Подойди, – резко говорит мужчина, но я стою на месте, сжавшись в комок.

Максим Александрович поднимает глаза на меня и удивленно тянет:

– Тихонова, ты боишься, что ли?

– Вот еще! – бросаю я и делаю шаг навстречу.

Мужчина передо мной слишком непредсказуем. От него прямо разит мужской энергией. Такой властной, сильной, что хочется либо подчиниться, напрочь забыв о гордости и самоуважении, либо взять руки в ноги и бежать изо всех сил, пока не съел. Но я не позволяю себе ни того, ни другого. Еще и не таких выдерживала. Наверное.

– Значит, смотри. Тебе нужно будет распечатать вот этот доклад, выучить все из него и прорекламирровать инвесторам. Также ты должна будешь вовремя обновлять данные на экране, пока я буду вести презентацию, разносить копии документов в бумажном виде и быстро реагировать на все другие поставленные задачи.

– Ого... – тяну я.

– Так что, справишься? С этой работой и первоклассник справился бы!

Ага, то-то я и слышала, что у вас тут вылетают быстрее пули все помощники.

– Ну да, справился бы! Только я не первоклассница!

– Я вижу, – прищуривается босс, осматривая меня чуточку по-другому. Краснею, словно на меня смотрит не хищник-предприниматель, не несносный босс-тиран, а... мужчина?

– Хорошо! – уверенно киваю я. – Думаю, я справлюсь! Сколько у меня есть времени, чтобы изучить документы? – уточняю я, получая толстую папку из рук Максима Александровича. Я рассчитываю, что инвесторы приедут к вечеру или на крайний случай после обеда, ведь тут нужно несколько часов как минимум, чтобы все бегло прочитать. Но мужчина шокирует меня еще больше, с насмешкой роняя фразу:

– Час!

– Час?! – выдыхаю я. – Да я даже половину не успею посмотреть!

– Тихонова! – вздыхает мужчина. – Я же сказал: ты либо идешь и читаешь, либо можешь уже прямо сейчас уходить, доказав мне, что просто тратишь свое и мое время!

– Ладно! – бурчу я и ухожу из кабинета.

Вот же самодовольный индюк!

Целый час я, примостившись возле секретарши в тихом уголке, не отрываю глаз от бумаг. Слишком много цифр, значений, переменных, графиков... Тут не то что школьница, студентка, выпускница – тут даже сам черт с Гарвардским дипломом ногу сломит.

– Тихонова, сюда! – командует Максим Александрович, выходя из кабинета.

– Что, уже? – подхватываюсь я, роняя бумаги. Быстро начинаю их собирать под недовольным взглядом босса.

– Уже! – коротко отвечает тот, когда я выпрямляюсь. –

Пошли!

Мы выходим в тот самый длинный коридор, которым я сюда дошла, и поднимаемся на лифте еще на пять этажей. Все это время Максим Александрович молчит, уверенно глядя перед собой, а я нервно покусываю губы и тереблю край блузки.

– Успокойся, Тихонова. Никто тебя не съест. По крайней мере, до конца встречи.

– Очень обнадеживает! – тяну я тихо, а мужчина хмыкает.

Мы выходим на нужном этаже и заворачиваем за угол в огромный холл. Точно такой же, как в офисе, но здесь нет ни единого человека.

– Нам сюда! – инструктирует босс и заводит меня в зал, во главе которого стоит величественный деревянный стол и по периметру стулья с большими спинками.

– А где же инвесторы? – оглядываюсь я.

– Сейчас придут.

И правда, как только Максим Александрович произносит эту фразу, за дверью слышатся голоса. Много мужских и один женский. Узнаю в нем секретаршу.

– Проходите, господа! Мы вас уже заждались!

В зал входят пятеро мужчин разного возраста, поочередно здороваясь с Максимом Александровичем, кивают мне и рассаживаются по местам.

– Что ж, я рад вас приветствовать у себя! Чувствуйте себя как дома! – громко говорит босс, меняя лицо с сердитого на

добродушное, отчего я открываю рот.

Надо же, прям мастер перевоплощений! Впервые вижу улыбку на лице Вишневского, и, судя по выражению лица секретарши, она тоже.

– Леночка, принеси нам кофе и воды, пожалуйста.

Девушка хлопает глазами, а потом кивает и быстро исчезает за дверью.

– Ну что ж, а мы, пожалуй, начнем! Представлю вам свою помощницу – Василису. Она и покажет нам сейчас все на экране, пока я расскажу о продукте...

Конференция начинается, и я выпадаю из жизни на несколько часов. Я листаю слайды, показываю нужные графики, разношу документы и рассказываю о целесообразности вклада в наш продукт. Все настолько выматывает, что под конец я не чувствую ног, а в голове шумит так, словно я сейчас упаду в обморок.

– Спасибо вам, Максим Александрович, и вам, Василиса. Вы все очень хорошо объяснили, и, думаю, мы примем положительно решение. Нам все очень понравилось! – с сильным акцентом говорит самый главный из делегации, пожилой мужчина с бородкой.

– И вам спасибо! Буду ждать вашего решения, – улыбается босс, и его лицо снова становится очень красивым. Надо же, как угрюмость может портить внешность.

Мужчины уходят, а я устало падаю на ближайший стул и кладу голову на стол.

Боги, как же я устала...

По правде сказать, мне сейчас не хочется ничего. Ни зарплаты, ни работы, ни чертового босса с надменной миной.

Закрываю глаза, представляя теплую кровать в квартире Нины Михайловны, горячий суп и чай с бубликами, и, кажется, засыпаю. Так как просыпаюсь от прикосновения к плечу.

– Василиса? – зовет меня Максим Александрович впервые по имени.

Открываю глаза и сонно смотрю на удивленного мужчину.

Ну все, сейчас мне прилетит за то, что уснула. Как он сказал, эта работа для школьников, а я вымоталась, будто мешки разгружала. Так что сейчас сто процентов выгонит.

Но, к моему удивлению, мужчина мягко усмехается и говорит:

– Можете быть свободны, Тихонова. Вы хорошо поработали.

Оу, значит, работы мне все равно не видать, пусть даже мужчина и не сердится сейчас за мой послеобеденный сон.

– Хорошо, спасибо... – тихо отвечаю я и иду на выход, даже забывая про то, что Вишневский, вообще-то, обещал заплатить.

Открываю дверь и слышу вдогонку:

– Тихонова, а вам не интересно, какой у вас график?

– В смысле? – заторможенно переспрашиваю я, на что мужчина парирует:

– В коромысле! На работу во сколько приходите завтра

– вам не интересно? Или вы уже передумали быть моей помощницей?

– Нет, не передумала! – как можно бодрее отвечаю я.

– Тогда отлично! Завтра к девяти жду вас в своем офисе. У вас будет собственный кабинет, рядом с моим, и куча работы. Не опаздывайте!

Я киваю и разворачиваюсь, но мужчина снова меня останавливает:

– И еще!

– Что?

– Сделайте что-то с этим! – Он взмахивает рукой, показывая на мою одежду, а я краснею.

Мне кажется, я сейчас заплачу. Да, у меня нет сил, нет денег, чтобы купить что-нибудь получше, тогда что же делать?

– У меня нет одежды лучше! – задираю гордо подбородок, который начинает предательски дрожать.

– Так, Тихонова, отставить слезы! Еще реветь из-за тряпок тут мне не хватало! – строго, но мягко говорит Максим Александрович и подходит ближе. – Держи! Там хватит, чтобы скупить весь магазин Шанель и Луи Виттон в придачу. Купите себе пару офисных костюмов, блузок и платьев. Ну и по настроению что-то. На цены не смотрите! Вернее, не так: смотрите и покупайте то, что самое дорогое!

– Но я не могу... – тяну я.

– А я не могу допустить, чтобы в моем офисе моя личная помощница выглядела подобным образом. Вы теперь лицо

фирмы. Мое лицо! И я должен привести вас в надлежащий вид!

– Ладно, хорошо...

Я беру карту и иду из кабинета, раздумывая лишь о том, куда поехать и что купить, чтобы завтра не опозориться перед боссом снова.

Глава 5

Хоть и уставшая, но я все же еду по магазинам. Раз наряды нужны к завтрашнему дню, значит, купить я их должна сегодня. Логично. Но вот не хочется. Не люблю я этот шопинг. Я бы сейчас с большим удовольствием поехала домой, выпила чая и легла бы читать книгу или спать.

Но увы. Я лицо фирмы теперь. Тьфу ты, скажет тоже. Какое из меня лицо? Максимум тень фирмы.

Я доезжаю до торгового центра и выхожу из такси. Пробираюсь сквозь толпу, и экзекуция начинается. Цвета, ткани, фасоны...

Я думала, все будут на меня смотреть как на белую ворону, но стоит только продавцам увидеть золотую карту – выражение их лиц меняется кардинально.

– Что бы вам хотелось?

– Вот, посмотрите, синий цвет очень подходит к вашему лицу.

– Вот этот фасон очень выгодно подчеркнет вашу фигуру...

Я теряюсь в советах консультантов, но все же выбираю, как мне кажется, очень удачные варианты. На ценники предусмотрительно не смотрю. Если нужно угодить Максиму Александровичу, то брать стоит только самое качественное и дорогое. Как раз то, что пытаются впарить мне кон-

сультанты.

Забрав ворох пакетов, я выхожу на улицу и с удовлетворением вдыхаю свежий воздух. Вокруг уже полутемно, и я бросаю взгляд на наручные часы, грустно вздыхая.

Уже почти ночь. Нужно спешить домой.

Заказываю снова такси и жду водителя. Тащиться в такую даль домой совершенно нет ни сил, ни желания, а раз Вишневский платит...

Нет, я не любительница наглеть, но мне кажется, ему эта мелочь погоды не сделает, а я завтра смогу прийти выспавшаяся и работать в полную силу.

Приезжаю домой, когда уже совершенно темно. Нина Михайловна встречает меня с громкими причитаниями:

– Вася, ну ты даешь! Где ты была? Сама не звонишь, да и трубку не берешь! Это Вишневский тебя так замучил?

– Он замучил, но задержалась я не на работе. Вот!

Я показываю пакеты из фирменных магазинов, и женщина всплескивает руками.

– Мамочки, тут же целое состояние, это директор твой так расщедрился? Стало быть, взяли на работу?

– Сейчас все расскажу! – улыбаюсь я, ставя пакеты.

– Мой руки и иди ужинать. Голодная, поди, – заботливо кивает Нина Михайловна и проходит на кухню.

– Голодная! – соглашаюсь я, забредая в ванную. Быстро сполоснув руки, прихожу на кухню и сажусь на стул.

Вкусно пахнет супом, и я с благодарностью принимаю ды-

мящуюся тарелку.

– Спасибо!

Я быстро ем, чуть не обжигая язык, а когда еда заканчивается, начинаю рассказ.

Нина Петровна то вдыхает, то охает, но в конце концов делает свое заключение:

– Вишневский, конечно, гад еще тот, но знаешь, мне кажется, ему нужна действительно толковая помощница. Как ты!

– Ну вы как скажете... – смущаюсь я.

– Скажу! Может, он злой, потому что надело выгонять всяких несерьезных и глупых свиристелок. Думаешь, к нему в фирму легко попасть? Да ни в жизнь без связей ты туда не проберешься! Все знают, что после года работы там поступить можно куда угодно легко и просто. Достаточно только показать в деканате трудовую книгу и рекомендацию Вишневского. Да и на работу потом берут почти везде.

– Да, я это понимаю, но не уверена, что я ему подойду.

– А я уверена! Не хотел бы – выгнал бы тебя сразу, а так...

– Ну, у него не было выбора... – пытаюсь перечить я, но женщина только отмахивается:

– Не приbedняйся! Я дам тебе совет, Василиса. Только послушай внимательно.

– Хорошо! – киваю я.

– Никогда не сомневайся в себе. Такие, как Вишневский, на дух не переносят лицемеров и слабых людей. Он увидел

в тебе характер – вот и продолжай в том же духе. Не давай себя в обиду, но и дерзить попусту не надо!

– Хорошо, я постараюсь...

– А еще...

– Эм? – Поднимаю взгляд на Нину Михайловну, не понимая, чего она замялась.

– Вася, ты молодая девушка. Невинная и романтичная. А Вишневский – видный мужчина. Он сильный, упрямый и, должна признать, довольно хорош собой... Я хотела предостеречь: не влюбляйся в него. Тебе может показаться, что ты ему нравишься, что ты особенная. Мужчины умеют красиво говорить, но он точно не даст тебе того, чего ты хочешь и чего ты достойна.

– Чего же я достойна? – непонимающе тяну я.

Не то чтобы я планировала влюбляться в этого напыщенного индюка. Скорее всего, это последняя кандидатура в моем списке на эту роль, но все же интересно послушать, что думает об этом Нина Михайловна.

– Брака, Вася! Ты достойна любви и замужества. А такой, как Вишневский, не способен тебе это дать. Я сомневаюсь, что такие вообще когда-то женятся. Но если и женятся, то на девушках своего круга.

– О, я это знаю! – киваю с улыбкой, но внутри что-то екает. Не понимаю, что это за чувство, но оно довольно неприятное.

– Ладно, пора в душ и спать. Завтра рано вставать. Я не

хочу вылететь во второй рабочий день из-за простого опоздания.

– И не вылетишь, – улыбается в ответ Нина Михайловна.

Я быстро смываю с себя сегодняшний день и ныряю в кровать, сладко зевая.

Все будет хорошо! Я не по зубам ни Вишневскому, ни кому бы то ни было вообще! Сколько парней пытались добиться моего расположения в детдоме, но все зря. Так сложилось, что мне никто не нравился никогда.

Но все же, засыпая, я видела в полудреме тот самый момент, когда Максим Александрович подошел вплотную и заставлял извиниться. Правда, сон закончился не так, как было наяву. Он закончился поцелуем.

– Василиса, ты опоздала! – недовольно тянет Максим Александрович, а я бросаю взгляд на часы: я пришла на полчаса раньше положенного. – Пошли, покажу твой кабинет, нужно приступить к работе. Совершенно некогда прохлаждаться!

Я киваю. Ну конечно, некогда! У него тут, поди, не знают такого слова «прохлаждаться». Всех, кто пытался отлынивать, уже давно поперли отсюда поганой метлой.

Я иду за боссом, который ведет меня мимо секретарши, которая странно косится на меня, в соседнюю от своего кабинета дверь.

Странно, вчера взгляд Елены был куда более дружелюб-

ный. Может, она успела уже отхватить от Вишневого с утра пораньше?

Было бы неудивительно!

– Вот, располагайся. Все нужные документы найдешь здесь. Что не поймешь – спрашивай у Елены.

Я оглядываю просторное помещение с восхищением. Надо же, как красиво! Большое окно, свет из которого падает на красный дубовый стол. Светлые стены с матовой отделкой, мраморные полы... Невероятно! Хотя чего я ожидала? Темную подсобку с кучей пыльных документов?

– Все, это теперь твое место работы. Через пять минут жду тебя у себя.

– Хорошо, – киваю я, все так же рассматривая кабинет.

Вишневский разворачивается, чтобы уйти, но потом, резко обернувшись, говорит:

– Да! Вон та дверь, – он показывает в левый угол, и только сейчас я замечаю неприметную бежевую дверь, – ведет в мой кабинет. Не нужно бегать через секретаршу и главный холл. Можешь приходить напрямую. Но стучать обязательно!

– Поняла, – киваю я, икнув.

Вишневский поднимает бровь и молча смотрит на меня. Потом вздыхает и уходит через ту самую неприметную дверь.

Надо же, даже не нахамил! Почти...

Прохожу вдоль стен с кучей полок и шкафчиков и глажу

пальцами полированное дерево стола.

Неужели я здесь буду работать? Даже не верится! Еще недавно я спала в одной комнате с тремя девочками, а она была меньше этой в два раза. Из личного у меня были только тумбочка и полочка в шкафу, а сейчас...

Радуюсь, а потом понимаю, что рано. Все же Вишневский такой вспыльчивый, что может выгнать меня уже завтра, а если не выгонит, то, вполне возможно, я сама захочу сбегать, не выдержав напора.

Бросаю взгляд на часы и подпрыгиваю.

Боже, Максим Александрович же сказал явиться к нему через пять минут, а я как дурочка стою, вспоминаю прошлое и фантазирую о будущем.

Поправляю юбку и бегу в кабинет к Вишневскому.

– Тихонова! Ты умудряешься опоздать даже из соседнего кабинета! Что, сильно туфли жмут? Не привыкла к подобной обуви?

– Нет, все хорошо, извините! – опустив взгляд в пол, отвечаю я.

Смотрю на носки свои новых туфель и не могу не признать, что ходить в них жутко неудобно. Но условие было поставлено жестко – шпильки! Смотрю, что в офисе все на таких бегают. Я бы даже сказала – порхают. А я вот пока как раненый кузнечик перебираюсь.

– Отлично! Значит, начинайте работу! До обеда вам нуж-

но позвонить на фирму Лапицкого, подготовить договоры, которые мы с ним заключали в прошлом месяце, и сделать копии на их продление... Только образец другой. Спросите у Елены. Отправьте в отдел управления вот эту папку в трех экземплярах, перенесите ужин с Васильевым на завтра...

Вишневецкий все говорит и говорит, а я, как могу, записываю, перепутав, что кому нужно сказать...

До обеда я успеваю оббежать весь офис, накататься на лифте по всем этажам. Узнать, где и кто работает, и даже получить нагоняй от директора ремонтного производства за то, что нарушаю процесс работы, принося в мужской коллектив женскую задницу, которая отвлекает.

Вот же сексист!

К обеду я успеваю изрядно проголодаться и устать. Прихожу в кабинет слишком взвинченная, чтобы спокойно реагировать на издевательства босса. А их как раз сыпется с лихвой.

– Почему не распечатаны документы? Ну и что, что я не давал распоряжения, сама должна была догадаться!

– Почему не позвонила заказчикам и не перенесла встречу? Я сам должен их предупреждать, что опаздываю? Ну и что, что ты не знала! Я сам не знал, что опоздаю!

– Почему не на месте папки с проектами? Как сам сказал отнести в бухгалтерию? Быстро вернула обратно!

И так по кругу...

Как только я выполняла одно задание, сразу же приходило

распоряжение о том, что нужно вернуть все как было. Как только я возвращала все на свои места, на меня снова кричали, что я рано это сделала. Про обед можно было благополучно забыть.

К концу дня у меня настолько гудят мозг и ноги, что я захожу в свой кабинет и, скинув туфли, буквально падаю на стул.

Нет, если так будет каждый день, то я не доживу и до следующего месяца. Это же издевательство.

Живот настойчиво урчит, сообщая о голоде, но я отмахиваюсь и сажусь разбирать документы, которые мне приказали подготовить к завтрашнему утру.

За окном уже довольно темно, а офис потихоньку погружается в тишину. Я все работаю, пока за дверью не становится совершенно тихо.

Разминаю гудящую шею, загибая пальцами страницы, и понимаю, что работы еще часа на два. Нина Михайловна, наверное, совсем меня потеряла. Наклоняю голову над бумагами и, сладко зевая, сама не замечаю, как засыпаю.

Просыпаюсь от нежного поглаживания по плечу и бархатного тембра:

– Василиса, вы что, уснули?

Глава 6

– А? Что? – подкидываюсь я, ожидая нагоняя. Но вместо него слышу лишь гортанный бархатный смех.

Черт, этот нахал даже смеется красиво.

– Кажется, вы заработались немного! – констатирует очевидный факт мужчина.

Я бы закатила глаза от этой нескрываемой наглости, да только даже на это не осталось сил.

– Немного! – киваю я устало и потираю глаза.

– Ну, если вам этот стол мягче подушки, то можете оставаться, а если нет...

– Пожалуй, нет! Мне нужно домой!

Оглядываюсь, замечая в окно, что наступила ночь. В кабинете тоже темно, только свет экрана ноутбука немного рассеивает мрак.

– Верное решение... – почему-то переходит на шепот Максим Александрович.

Я всматриваюсь в темные глаза, в которых отражаются огоньки экрана, и сглатываю слюну.

Он так близко...

– Василиса... – будто мурчит мужчина, отчего у меня бегут мурашки по коже.

Вишневский. Это же мой босс Вишневский. Он же изверг! Ныпещенный, самодовольный индюк, но почему тогда я вся

плавлюсь под его взором, словно свеча?

Вдруг вспоминаются слова Нины Михайловны: «Не влюбись в него, деточка. Такие, как он, пережуют и выплюнут, не подавившись».

Лицо Максима Александровича приближается к моему еще на сантиметр, а рука скользит по столу, захватывая мои пальцы в свои.

Резко выдергиваю руку и выдыхаю:

– Мне пора домой, извините!

Я обескуражена поведением Вишневого, но, похоже, он удивлен не меньше своими действиями.

– Постой, Василиса!

Я останавливаюсь и оборачиваюсь.

– Завтра к восьми? Я приду!

– Нет! – переходит на смех Максим Александрович. – Вы засиделись по моей вине, а значит, я обязан вас подвезти.

Закусываю губу в сомнениях, но босс добивает последним аргументом:

– На улице ночь! Опасно ехать на метро, да и таксисты разные бывают...

У меня бегут мурашки по коже от этого предостережения. Помню, как однажды Юля из детдома сбежала гулять с парнем, с которым она познакомилась по интернету. Она пропала на всю ночь, а наутро вернулась вся в слезах и синяках. Рассказав нам жуткую историю, она наотрез отказалась писать заявление, но я тот случай запомнила на всю жизнь!

– Хорошо, подвезите! – киваю я, и Максим Александрович расползается в самодовольной улыбке.

Вот индюк!

Я все же иду за ним, наблюдая, как красиво перекачиваются мышцы под тонкой тканью рубашки мужчины, и закусываю губу, не в силах отвести взгляд.

Надо же, как несправедлива жизнь. Одним – деньги и внешность атлета, здоровье, счастливое детство и успех, а другие... А другие – я.

С моих губ срывается смешок, а Максим Александрович с удивлением оборачивается.

– Что смешного?

– Да так, просто мысли... – мотаю головой я, на что мужчина только хитро прищуривается.

– Поделались бы!

Мы заходим в лифт, и я судорожно выдыхаю:

– Как-нибудь потом!

В таком тесном пространстве вместе с Вишневым я вообще себя чувствую пылинкой. Какой же он большой, мамочки!

В полной тишине мы спускаемся на подземную стоянку, но я чувствую, как наэлектризовывается между нами воздух, пока мы едем на самый нижний этаж.

– Сюда! – командует мужчина, заворачивая за угол.

Он нажимает кнопку сигнализации, и черная фигурная, словно пантера, машина вспыхивает приветственными про-

блесками фар

– Красивая! – выдыхаю я заворуженно.

– Да, и скорость разгоняет такую, что голова закружится.

– Ой, не нужно! – мотаю головой я, а Вишневский снова заходится смехом.

У него такое хорошее настроение под вечер потому, что он выпил всю жизненную энергию у своих рабочих? Или он просто сова?

– А вы, оказывается, трусиха, Василиса Тихонова? – с издевкой спрашивает Максим Александрович, открывая мне пассажирскую дверь.

– Вовсе нет! Я просто умею трезво мыслить и не нарываюсь на неоправданный риск.

– Вот как! – замечает босс, усаживаясь на водительское место. – Очень полезное качество! Что ж, тогда, чтобы вам было спокойнее, покатаемся так, как вы любите, словно старички в инвалидных колясках.

Я улыбаюсь, но отворачиваюсь к окну, чтобы мужчина не увидел того, что я оценила его шутку.

Мы выезжаем с парковки, и Вишневский вжимает педаль газа в пол. Я вжимаюсь в кресло и испуганно пишу:

– Это называется «как старички в инвалидных колясках»? Да я сейчас желудок выплону!

– Постарайтесь этого не делать! Он вам еще пригодится! – парирует этот самодовольный хам, но все же сбавляет скорость.

– Ладно, так и быть. Проедемся спокойно, а то вы вся побледнели как полотно.

– Я просто не рассчитывала на столь стремительный старт! – оправдываюсь я, немного расслабившись.

– А вот это зря! У меня со всем так!

– Угу, я запомню! – бурчу я.

– И что, больше не будете со мной ездить? – ехидно спрашивает босс.

– Только если на инвалидных колясках в старости!

Вишневский гортанно смеется и совсем по-мальчишески ерошит свои волосы.

– Я просто хотел показать, на что способна эта малышка!

– Я оценила, – улыбаюсь я в ответ, растаяв от его озорства.

Нет сил взять себя в руки и отвернуться, поэтому я просто смотрю на точеный профиль, не отрывая глаз.

– Ну, рассказывай, Тихонова, откуда ты такая смелая, но трусиха? – косится на меня Максим Александрович, а я пожимаю плечами.

– Из Ростова.

– Далеко! – констатирует босс. – А что в Москве забыла?

– Выпустилась из детдома и приехала поступать... Не взяли, правда...

– Так ты из детдома?! – как-то странно смотрит на меня Вишневский, и я уже жалею, что решила поделиться своей биографией.

– Да, из детдома, а что?

Я сжимаюсь от предчувствия какой-то беды, но босс лишь внимательно смотрит на меня и отворачивается.

– Ничего, Василиса, вы просто очень сильная девушка. Не бояться приехать в большой город, еще и устроиться к такому, как я...

– К какому такому? – поднимаю брови я.

– Ой, ну перестаньте! Я как будто не знаю, что обо мне говорят сотрудники, а теперь и вы! – Вишневский смеется, но смех у него какой-то грустный.

Неужели ему не все равно, что о нем думают?

– Я ничего о вас не говорю!

– Я знаю, Василиса, – тепло улыбается он, повернувшись. – Спокойной ночи!

– И вам спокойной! – отвечаю я с улыбкой и выпрыгиваю из машины.

Захожу в подъезд и только тогда слышу, как отъезжает автомобиль.

Станный он, этот Вишневский. То рычит, как медведь, готовый разорвать на куски за малейшую провинность, то улыбается так тепло, будто я самый близкий ему человек.

Захожу в квартиру и тут же встречаю на пороге Нину Михайловну.

– Вася, ты где так долго была? Я вся испереживалась! И телефон выключен!

Я достаю мобильный и вижу, что тот давно сел.
Прекрасно!

– Я на работе была. Вишневский задержал.

– Ох, изверг, – сокрушается женщина. – Ну, идем на кухню, поешь!

– Я не хочу... – тяну я, понимая, что голод уже устал меня мучить за весь день и ушел спать.

– Нужно! А то превратишься не пойми во что! Пошли, как раз расскажешь, кто тебя подвез.

Улыбаюсь, понимая, что Нина Михайловна следила в окно, но послушно иду за ней на кухню.

– Ну, рассказывай! – говорит женщина, устроившись напротив меня.

Я поддвигаю тарелку с ужином, который разогрела для меня Нина Михайловна, и пожимаю плечами:

– Вишневский.

– Что?!

– Ну, он просто увидел, что я задержалась, и решил подвезти, чтобы я не тащилась по ночи через весь город... – оправдываюсь я, быстро пережевывая еду.

Хочется сбежать от расспросов и самой подумать обо всем. Может, разузнать чего про босса...

– Просто подвез? – с подозрением косится на меня женщина, и я вздыхаю.

– Да, просто подвез! Все, я спать! Завтра рано вставать!

Быстро вскакиваю и, улыбнувшись женщине, исчезаю за дверью своей комнаты.

Скидываю с себя одежду и, облачившись в пижаму, сажусь за компьютер. Спать хочется до ужаса, но я все же не могу отказать себе в любопытстве.

Кто он, этот дерзкий, уверенный в себе, но такой загадочный, временами нежный и улыбчивый мужчина?

Открываю поисковик и вбиваю туда его фамилию. История сразу выдает кучу ссылок, и я по очереди перехожу по каждой из них.

В основном там про то, что он владелец крупной фирмы, какие фирмы с ним сотрудничают, какие успехи у него и так далее. Ничего из того, чего я бы не знала. Хочу уже закрыть компьютер, но вдруг вижу одну строчку, за которую цепляюсь взгляд.

«Такие успехи в таком молодом возрасте. В чем секрет? В невероятной хватке подкидыша или в богатых родителях, которые взяли его на воспитание и дали твердую почву и головокружительный старт?»

Стоп. Что?!

Вишневский из детдома? Получается, он так же, как и я, сирота? Но ему повезло больше. Его забрала на воспитание семья. У него были родители. Так вот почему я увидела такую странную реакцию, когда сказала, что из детдома.

Чувствую, как бегут мурашки по коже. Мгновенная симпатия и понимание просыпаются у меня к Вишневскому. На-

до же! Так он не обыкновенный сноб и хам, у него просто не было выбора.

Он сильный сам, многого от себя требует, но и остальным не дает спуску...

Вспоминаю мягкую улыбку и не замечаю, как сама улыбаюсь. Но, открыв следующую вкладку, так и замираю.

«Невеста или просто девушка? Кем друг другу приходятся завидный холостяк Вишневецкий Максим и Виолетта Петровская? Совпадение ли появление кольца на безымянном пальце модели?»

Опускаю взгляд на длинные пальцы с идеальным маникюром, которые держит в своих Максим, и действительно замечаю кольцо.

Надо же... А я развесила тут сопли. У него есть невеста!!!

Он так нежно ее обнимает на фото, а еще час назад пытался поцеловать меня. Ох... засранец!

Резко выключаю компьютер, не побеспокоившись о том, что он может сломаться, и, ругая себя за глупость, ложусь в кровать. А ведь Нина Михайловна предупреждала, а я...

Романтичная дура!

Еще долго ругаю себя за наивность, но потом все же засыпаю.

Утром, только продрал глаза, я бегу умываться и деваться. На ходу запихиваю в себя бутерброд, заботливо предложенный Ниной Михайловной, и вылетаю на улицу. К моему счастью, дорога до работы быстрая, а погода прекрасная.

Поэтому захожу в офис я бодрая и чистая.

– Здравствуйте, Василиса! – обращается ко мне Лена. – Тут вас просили сделать вот это, – она извиняющимся тоном тянет слова и дает мне огромную папку бумаг.

– Ох...

– Да, сочувствую!

Иду в свой кабинет и слышу в спину:

– Максим Александрович просил вас зайти. Сказал передать, что срочно, как только появитесь!

– Хорошо! – киваю я и захожу в свой кабинет. Со стуком бросаю папку на стол и вздыхаю. Срочно, говоришь? Ну будет тебе срочно, Вишневецкий! Хотя я и из детдома, но ты не запудришь мне мозги!

– Вызывали? – громко спрашиваю я, распахивая дверь в кабинет Максима Александровича.

Да, я не постучала.

Мужчина поднимает на меня удивленный взгляд и заторможенно кивает:

– И вам здравствуйте, Василиса. Проходите. У меня к вам дело.

Глава 7

Дело у него! Знаю я эти дела...

Сажусь напротив и дерзко задираю подбородок.

– Я вас слушаю!

– Василиса, я не понял, вы не выспались или вас какая-то муха укусила?

– Нет, с чего вы взяли?

– Лицо попроще!

Я вспыхиваю, но молча киваю.

Да, может, я и перегнула с эмоциями. В конце концов, он ничего мне не обещал. Не его вина, что я подумала лишнее.

– Все хорошо, Максим Александрович, я вас слушаю, – уже спокойнее говорю я, и мужчина расслабляется:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.